Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2013/6

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 July 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят шестой сессии 29 апреля – 3 мая 2013 года

№ 6/2013 (Турция)

Сообщение, направленное правительству 12 сентября 2012 года

Относительно 250 обвиняемых, задержанных по делам об операции "Бальёз" ("Кувалда")

Правительство ответило на данное сообщение 17 декабря 2012 года.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение, и Corr.1) Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

Просьба отправить на вторичную переработку

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Ниже следует изложение информации, которая была представлена Рабочей группе по произвольным задержаниям. Как сообщает источник, в связи с процессом по делу об операции "Кувалда" в Турецкой Республике были задержаны 250 обвиняемых. Рабочей группе был представлен нижеследующий список этих лиц.

Обвинительное заключение I (задержаны 163 человека):

Абдулла Далай, Абдулла Гавремоглу, Абдурахман Башбуг, Ахмет Фейяз Огютджу, Ахмет Кючюкшахин, Ахмет Недждет Долуэль, Ахмет Шентюрк, Ахмет Топдаги, Ахмет Тунджер, Ахмет Тюркмен, Ахмет Явуз, Али Айдын, Али Демир, Али Дениз Кутлук, Али Ихшан Чухадароглу, Али Риза Сёзен, Али Семих Четин, Али Тюркшен, Айхан Гедик, Айхан Таш, Айтекин Кандемир, Бахтияр Эрсай, Барбарос Касар, Бехджет Альпер Гюней, Бехзат Балта, Бекир Мемиш, Бора Сердар, Бюлент Омер Мирмироглу, Бюлент Тунчай, Бурхан Гёгдже, Джем Азиз Чакмак, Джемаль Джандан, Джемаль Темизёз, Джемалеттин Боздаг, Дженгиз Кёйлю, Четин Доган, Доган Фатих Кючюк, Доган Темель, Дора Сунгунай, Дурсун Чичек, Дурссун Толга Каплама, Эмин Кючюккылыч, Энгин Алан, Энгин Байкал, Эрджан Иренчин, Эрдал Акьязан, Эрдинч Атик, Эргин Сайгун, Эргюн Балабан, Эрхан Куранаэр, Эртугрул Учар, Фарук Доган, Фарук Октай Мемиоглу, Фатих Алтун, Фатих Муса Чинар, Фатих Улуч Егин, Фуат Пакдиль, Гёкхан Чилоглу, Гёкхан Гёкай, Гёкхан Мурат Уштюндаг, Гюрбюз Кая, Хакан Аккоч, Хакан Исмаил Челикджан, Хакан Саргын, Халиль Хельваджиоглу, Халиль Ибрагим Фыртына, Халиль Кальканлы, Халиль Йылдыз, Хамди Пойраз, Ханифи Йылдырым, Харун Оздемир, Хасан Басри Аслан, Хасан Фехми Джанан, Хасан Гюлькая, Хасан Хакан Дерели,

Хасан Хошгит, Хасан Нургёрен, Хайри Гюнер, Хусейн Хошгит, Хусейн Озчобан, Хусейн Полатсой, Хусейн Топуз, Ибрагим Корай Озьюрт, Ихсан Балабанлы, Икрами Озтуран, Илкай Нерат, Исмет Кишла, Иззет Оджак, Кадир Сагдыч, Кахраман Дикмен, Касым Эрдем, Кемаль Динчер, Кыванч Кырмаджы, Кубилай Акташ, Левент Чехрели, Левент Эркек, Левент Гёргеч, Лютфю Санджар, Мефтун Хираджа, Мехмет Альпер Шенгезер, Мехмет Фатих Ильгар, Мехмет Ферхат Чольпхан, Мехмет Фикри Карадаг, Мехмет Кая Варол, Мехмет Кемаль Гёнюльдаш, Мехмет Отузбироглу, Мехмет Улуташ, Мехмет Йолери, Мемиш Юксель Яльчин, Метин Явуз Яльчин, Мюджахит Эракьоль, Мухаррем Нури Аладжали, Мюмтаз Джан, Мурат Атач, Мурат Озчелик, Мустафа Айдын Гюрюль, Мустафа Чалыш, Мустафа Эрдал Хамзаогуллары, Мустафа Карасабун, Мустафа Кемаль Туткун, Мустафа Коч, Мустафа Коркут Озарслан, Мустафа Онсель, Мустафа Юванч, Намык Коч, Недим Улусан, Неджат Бек, Нихат Алтунбулак, Нихат Озкан, Нуреттин Ишик, Нури Али Карабаба, Оркун Гёкальп, Озден Орнек, Озер Карабулут, Рамазан Джем Гюрдениз, Реджай Элмас, Реджеп Рыфкы Дурусой, Реджеп Йылдыз, Рефик Хакан Туфан, Шафак Дуруэр, Салим Эркал Бекташ, Сырры Йылмаз, Сонер Полат, Сойдан Гёргюлю, Суат Айтын, Сюха Таньери, Шюкрю Сарышик, Танер Балкиш, Танер Гюль, Тайфун Думан, Тайлан Чакыр, Тунджай Чакан, Тургай Эрдаг, Утку Арслан, Вели Мурат Тулга, Яшар Барбарос Буйюксагнак, Юксель Гюрджан, Юнус Нади Эркут, Юрдаэр Олджан, Юсуф Келлели, Юсуф Зия Токер, Зафер Караташ.

Обвинительное заключение II (задержаны 23 человека):

Ахмет Эрдем, Ахмет Дикмен, Ахмет Синан Эртугрул, Ахмет Зеки Учок, Айхан Устбаш, Беязыт Караташ, Билгин Баланлы, Бюлент Гюнчал, Бюлент Коджабуч, Хакан Буйюк, Халит Неджат Акгюнер, Исмаил Таш, Мехмет Орген, Мехмет Эркоркмаз, Мехмет Эльдем, Мустафа Эрхан Памук, Недим Гюнгёр Курубаш, Онур Улуоджак, Рафет Октар, Рефик Левент Тезджан, Сервет Бильгин, Синан Топуз, Тургут Атман.

Обвинительное заключение III (задержаны 64 человека):

Абдулла Джан Эреноглу, Абдулла Джюнейт Кюсмез, Ахмет Хаджиоглу, Ахмет Бертан Ногалилароглу, Али Сади Унсал, Али Ясин Тюркер, Алпай Чаркарджан, Айдын Сезеноглу, Азиз Йылмаз, Бахадыр Мустафа Кайялы, Беркер Эмре Ток, Бюлент Олджай, Бюлент Акалын, Джан Болат, Джелал Керем Эрен, Дженк Хатуноглу, Давут Исмет Чинкы, Дениз Джора, Дерья Гюнергин, Дерья Он, Эндер Кахья, Эндер Гюнгёр, Эрдем Джанер Бенер, Эрхан Шенсой, Эрхан Кубат, Фахри Джан Йылдырым, Фикрет Гюнеш, Гюрсель Чайпынар, Хакан Мехмет Кёктюрк, Хасан Озъюрт, Гайдар Мюджахит Шишлиоглу, Хусейн Чынар, Ибрагим Оздем Кочер, Исмаил Тайлан, Кадри Сонай Акполат, Кемалеттин Якар, Корчан Пулатсю, Кубилай Балоглу, Левент Керим Уча, Мехмет Байбарс Кючюкатай, Мехмет Джем Окьяй, Мехмет Корай Эрьяша, Мурат Унлю, Мурат Озеналп, Мурат Сака, Мустафа Ильхан, Мустафа Халук Байбаш, Надир Хакан Эрайдын, Недждет Тунч Сёзен, Нури Сельджук Гюнери, Огуз Тюрксою, Осман Кайялар, Омер Фарук Ага Ярман, Ондер Челеби, Расим Арслан, Рыдван Улугюлер, Сами Юксель, Сердар Окан Кырчичек, Сулейман Намук Куршунджу, Шафак Юрекли, Умит Метин, Яльчин Эргюль, Зафер Эрдим Инал, Зия Гюлер.

4. Как сообщает источник, 21 января 2010 года в одной из турецких газет впервые появилась информация о спланированном в 2003 году военном перевороте, имевшем целью свержение правительства. Ранее в том же месяце журналист Мехмет Барансу получил от неназванного лица три DVD-диска и один CD-диск с информацией разоблачительного характера. Заговор, как утверждалось, включал тщательную подготовку государственного переворота и планы "спровоцировать обострение отношений с иностранным государством в целях создания обстановки политического хаоса, оправдывающей переход власти в руки военных". В частности, планировалось устроить взрывы в ряде мечетей, организовать захват больниц и складов медикаментов, подстроить военный инцидент, в ходе которого должен был быть сбит истребитель турецких ВВС, ввести запрет на деятельность неправительственных организаций, взять под арест ряд журналистов и политических деятелей и назначить новое правительство.

5. Материалы, полученные от осведомителя, включали также аудиозаписи переговоров и диски с документацией семинара для военнослужащих, состоявшегося 5−7 марта 2003 года. В ходе этого семинара 162 офицера вооруженных сил приняли участие в серии практических занятий по отработке действий в экстремальных ситуациях. Учебные материалы для семинара были подготовлены в виде слайдов в формате PowerPoint; по указанию руководившего семинаром командующего Первой армией генерала Четина Догана на занятиях велась аудиозапись. Как сообщается, слушателям предлагались гипотетические сценарии волнений и внутренних беспорядков, для которых следовало разработать стратегические планы реагирования. В последующие недели достоянием гласности стали новые детали якобы планировавшегося переворота. Они содержались в документах предполагаемых заговорщиков, обнародованию многих их которых была посвящена серия публикаций в газете "Тараф" и других периодических изданиях.

6. Согласно информации, приводимой источником, по делу о так называемой операции "Кувалда" было представлено 3 обвинительных заключения, в которых фигурировали в общей сложности 365 лиц, подозреваемых в причастности к заговору в целях свержения правительства страны. Источник указывает, что доказательной базой обвинений служили прежде всего "План операции "Кувалда" по обеспечению общественной безопасности" и другие документы якобы с изложением планов военного переворота и связанных с ним мероприятий; все они представляли собой никем не подписанные электронные файлы, подлинность которых так и не была подтверждена турецким судом; не удалось также доказать, что их происхождение связано с компьютерами военного ведомства. По данным источника, подлинность аудиозаписей военного семинара, состоявшегося в марте 2003 года, была признана как стороной обвинения, так и стороной защиты.

7. Первое обвинительное заключение в отношении 195 лиц было, согласно имеющейся информации, представлено 6 июля 2010 года, после первой волны арестов, имевшей место 11 февраля. К этому моменту под стражей из них находились 63 человека. По данным источника, в обвинительном заключении утверждается, что обвиняемые планировали серию акций и мероприятий, рассчитанных на дестабилизацию обстановки в стране, конечной целью которых были отстранение от власти правительства, сформированного в результате выборов, и замена его кабинетом, состав которого должны были определить заговорщики. Согласно обвинительному заключению, генеральной репетицией переворота, получившего кодовое название операция "Кувалда", стал семинар для военнослужащих, проходивший 5−7 марта 2003 года. Как гласит обвинительное заключение, факты "указывают на то, что все подозреваемые совершили преступ-

ление в форме покушения на насильственное свержение правительства Турции и должны понести наказание, предусмотренное статьями 147, 61/1, 31, 33 и 40 Уголовного кодекса Турции (Закон № 765)".

8. В ходе второй волны арестов, пришедшейся на май и начало июня 2011 года, были, по имеющимся данным, задержаны еще 15 человек. Второе обвинительное заключение касалось 28 лиц и сопровождалось выдачей ордеров на арест еще восьми обвиняемых, остававшихся на свободе.

9. Согласно полученной информации, в результате третьей волны арестов, продолжавшейся с конца июня по сентябрь 2011 года, были заключены под стражу 64 человека. Третье обвинительное заключение касалось 143 лиц, якобы покушавшихся на свержение правительства.

10. Согласно полученным сведениям, в сентябре 2010 года в рамках следствия по делу об операции "Кувалда" под стражу в ожидании суда были заключены 17 генералов и адмиралов, до этого представленных к повышению по службе. В июле 2011 года 22 военным, занимавшим командные должности, включая нескольких генералов и старших офицеров, были предъявлены обвинения в проведении в Интернете кампании по дискредитации правительства, якобы также в связи с операцией "Кувалда".

11. Источник сообщает, что 29 июля 2011 года в связи с вышеупомянутыми массовыми арестами и в знак протеста против необоснованного, по их мнению, задержания коллег подали в отставку главнокомандующий вооруженными силами страны, а также командующие сухопутными войсками, ВМФ и ВВС.

12. Согласно поступившей информации, процесс по делу 365 человек, обвинявшихся в причастности к операции "Кувалда", начался 16 декабря 2010 года в Высоком суде по уголовным делам 10-го округа Стамбула. Среди обвиняемых были 363 действующих и отставных военнослужащих и двое гражданских лиц. Сообщается, что для военных, находившихся на действительной службе или в отставке, обвинением были запрошены сроки тюремного заключения от 15 до 20 лет.

13. По данным, полученным от источника, в ходе следствия обвиняемым не был предоставлен доступ ни к одному из документов, якобы содержавших доказательства их вины, хотя некоторые из этих документов предъявлялись им на допросах. Ознакомиться с этими документами обвиняемые смогли лишь после 19 июля 2010 года, когда первое обвинительное заключение было принято к рассмотрению судом. Позднее эти документы копировались в электронной форме, что исключало возможность проведения криминалистической экспертизы для проверки их подлинности. Согласно сообщению, сторона защиты получила доступ к пригодным для такой экспертизы цифровым образам CD-дисков лишь через 18 месяцев после их предъявления в качестве доказательств в суде. Свой отказ предоставить доступ к дискам суд мотивировал тем, что материалы дела уже содержали достаточное количество экспертных заключений, и в проведении дополнительных анализов не было необходимости.

14. После получения доступа к документам их криминалистический анализ был проведен рядом независимых экспертов, привлеченных защитой. Как утверждает защита, в них были выявлены многочисленные хронологические несоответствия, противоречия и ошибки, которые позволяют предположить, что эта инкриминирующая документация была подделана в целях поддержки сфабрикованных обвинений.

15. Как сообщает источник, суд неоднократно отклонял ходатайства адвокатов о повторном анализе доводов обвинения и о назначении независимого эксперта для проверки представленных доказательств, а также просьбы защиты о вызове двух ключевых свидетелей − бывшего командующего сухопутными силами генерала Айтача Ялмана и бывшего начальника Генерального штаба генерала Хильми Озкёка. В обвинительном заключении утверждается, что якобы намечавшийся переворот был предотвращен генералом Ялманом, тогда как во многих сообщениях СМИ говорилось о том, что действия заговорщиков были пресечены генералом Озкёком. Оба эти свидетеля, занимавшие в то время высшие посты в военной иерархии, могли бы пролить свет на то, в чем состоял замысел военного семинара 5−7 марта 2003 года, но ни один из них не был опрошен обвинением. Суд неоднократно заявлял, что "не видит необходимости" вызывать их для дачи показаний.

16. В сообщении указывается, что 15 июня 2010 года адвокаты обвиняемых покинули зал суда в знак протеста против несправедливости, допускаемой в ходе судопроизводства, отказа суда удовлетворить ходатайство защиты о независимом выяснении фактов и проведении криминалистических экспертиз, а также отказа в назначении независимого эксперта для изучения электронных материалов, представленных в качестве доказательств. 16 апреля 2012 года адвокаты подали в Высшую коллегию судей и прокуроров жалобу на действия обвинения, в которой ссылались на нарушение их права на защиту и на справедливое судебное разбирательство.

17. Источник сообщает, что 4 августа 2012 года Высший военный совет Турции, возглавляемый премьер-министром, в принудительном порядке уволил со службы 40 генералов и адмиралов, среди которых были 34 обвиняемых по данному делу.

18. Процесс возобновился 6 августа 2012 года. Как отмечает источник, изданный 4 августа приказ об увольнении из вооруженных сил 34 обвиняемых по данному делу генералов и адмиралов породил у их родственников надежду на то, что суд сочтет возможным освободить их из-под стражи до окончания процесса. Однако суд решил оставить обвиняемых под стражей. Он также постановил, что дальнейшее слушание дела в августе и сентябре будет проходить в отсутствие представителей защиты, хотя участие адвокатов в судебных заседаниях является обязательным согласно турецкому законодательству. Один из адвокатов представил суду от лица всех остальных записку с перечислением допущенных процессуальных нарушений. Однако он, как сообщается, не получил разрешения выступить перед судом и в знак протеста покинул заседание.

19. В сообщении указывается, что ряду подсудимых впоследствии были предъявлены новые обвинения на основании жалоб, поданных судьями в связи с высказываниями этих лиц на процессе. Источник иллюстрирует это следующими двумя примерами. 29 февраля 2012 года Ахмету Зеки Уджоку было предъявлено обвинение по статье Уголовного кодекса Турции за "публичное оскорбление" трех судей, председательствовавших в судебных заседаниях. В обвинительном заключении цитируются следующие два заявления г-на Уджока, сделанные им в своей оправдательной речи 10 ноября 2011 года: "В этом проявляется внеправовой подход к положениям закона, применяемый... судом, который ставит себя над всей системой турецкой юстиции...". "Еще ни один суд ни в одной стране мира не позволял себе так грубо попирать права и свободы военнослужащих собственного государства, выдвигая против них беспочвенные обвинения на основании поддельных документов".

20. Еще одно подобное обвинение было предъявлено 26 июня 2012 года Четину Догану, якобы нанесшему в своем выступлении на суде оскорбление государственным должностным лицам (сотрудникам отдела по борьбе с терроризмом Стамбульского управления полиции). Согласно сообщению, в обвинительном заключении приводится следующее высказывание г-на Догана: "Отдел по борьбе с терроризмом превратился в отдел по распространению террора. Как мы уже отмечали, сотрудники этого отдела, которыми были подготовлены и представлены донесения, положенные в основу обвинительных заключений, исказили факты, утверждая, что документ, поступивший из полицейского управления Анкары, был якобы получен от отдела по работе с ассоциациями, в связи с чем нами была подана жалоба...".

21. Источник утверждает, что продолжающееся содержание обвиняемых под стражей является следствием отказа им, в частности, в праве на соблюдение процессуальных норм, закрепленных в турецком законодательстве, Международном пакте о гражданских и политических правах, Всеобщей декларации прав человека и принятом Организацией Объединенных Наций Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

22. Источник далее утверждает, что недавнее принудительное увольнение 34 офицеров из рядов вооруженных сил явилось нарушением принципа презумпции невиновности и свидетельствовало о том, что исход судебного процесса предрешен заранее.

23. Источник обращает внимание на то, что турецкое законодательство обязывает обвинителей собирать и представлять суду доказательства как виновности, так и невиновности подсудимых, и утверждает, что обвинители воздерживались от представления доказательств, которые могли быть истолкованы в пользу обвиняемых, и даже предпринимали действия по сокрытию имеющихся доказательств от защиты.

24. Источник заявляет также, что суд не подвергал доказательства, представленные обвинением, независимой оценке и не принимал к рассмотрению доказательства защиты, касавшиеся достоверности улик, предъявленных обвинением.

25. Источник далее утверждает, что обвиняемые содержатся под стражей непомерно длительное время. К моменту первого представления источником материалов по делу (7 сентября 2012 года) 163 обвиняемых, задержанные на основании первого обвинительного заключения, провели в заключении до 31 месяца, а еще 87 человек, фигурировавшие во втором и третьем обвинительных заключениях, – до 27 месяцев. Согласно информации, полученной от источника, ни суд, ни обвинение не представили никаких доказательств того, что обвиняемые могут скрыться от правосудия или оказаться замешанными в совершении новых преступлений. Суд отклонил ходатайство защиты о рассмотрении обоснованности требований обвинения оставить подсудимых под стражей.

26. Источник ссылается на положения Уголовно-процессуального кодекса и Конституции Турции, воспроизводящие содержание пункта 3 c) статьи 14 Пакта, согласно которому суды обязаны письменно оформлять свои решения об оставлении обвиняемых под стражей вместо их освобождения под залог. Согласно статье 108 Уголовно-процессуального кодекса Турции, такие письменные решения должны подтверждаться ежемесячно, с указанием юридических и фактических оснований для дальнейшего содержания обвиняемого под стражей.

В соответствующих решениях о продлении срока содержания под стражей содержатся лишь общие формулировки, согласно которым необходимость такого продления обусловлена, например, "характером предъявленных обвинений" или "сохраняющимися серьезными подозрениями относительно участия в противоправной деятельности". По мнению источника, эти формулировки носят туманный и излишне обобщенный характер.

27. Источник также утверждает, что 13 июня 2011 года, незадолго до того, как суд принял к рассмотрению второе обвинительное заключение, на потолке в зале суда были установлены микрофоны, позволявшие вести запись всех разговоров, включая переговоры адвокатов с подзащитными, что делало невозможным конфиденциальное общение между ними.

Ответ правительства

28. Сообщение было препровождено правительству Турции 12 сентября 2012 года. 14 ноября 2012 года правительство обратилось с просьбой о продлении срока, отведенного ему для ответа, которая была удовлетворена Рабочей группой на ее шестьдесят пятой сессии в ноябре 2012 года с учетом сложного характера данного дела.

29. 17 декабря 2012 года от правительства поступил ответ на сообщение. В нем правительство информировало Рабочую группу о решении, вынесенном 21 сентября 2012 года судом первой инстанции и находящемся в процессе обжалования.

30. Свой ответ правительство начинает с напоминания Рабочей группе о том, что некоторые из истцов уже обратились с аналогичными петициями по своему делу в Европейский суд по правам человека. Во многих отношениях дела, рассматриваемые в настоящее время этим судом и Рабочей группой, идентичны или аналогичны друг другу. Правительство информирует Рабочую группу о решении № 28484/10, вынесенном судом 10 апреля 2012 года по делу *Четина Догана*, и требует, чтобы Рабочая группа на этом основании признала сообщение по данному делу неприемлемым. По мнению правительства, сообщение не может считаться приемлемым также потому, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Наряду с этим правительство указывает на введенные им новые внутренние процедуры для лиц, считающих, что их основные права человека были нарушены.

31. Затем правительство переходит к событиям, повлекшим за собой расследование по делу участников операции "Бальёз" ("Кувалда"). В номере газеты "Тараф" за 22 января 2010 года была опубликована информация о военном перевороте, который готовило командование расквартированной в Стамбуле Первой армии в конце 2002 − начале 2003 года, вскоре после прихода к власти партии АКП (Партия справедливости и развития). Когда эта информация была опубликована и получила распространение в печати, а в прокуратуру Стамбула были представлены соответствующие доказательства и другие материалы (CD, документы), прокурор Республики принял решение о возбуждении уголовного дела.

32. Согласно обвинительному заключению, 5−7 марта 2003 года по распоряжению одного из заявителей – Четина Догана, который в звании генерала сухопутных войск занимал в то время пост командующего Первой армией в Стамбуле, был разработан общий план действий на случай "наихудшего поворота событий". Правительство сообщает, что в интервью, опубликованном 2 сентября 2012 года в ежедневной газете "Хуриет", тогдашний главнокоман-

дующий сухопутными силами заявил, что посвященный этому семинар состоялся вопреки его приказам. В ходе семинара по указанию генерала велась аудиозапись переговоров между участниками относительно обсуждаемого плана. Правительство отмечает, что кассеты с соответствующими записями в числе других доказательств были переданы в прокуратуру.

33. В своем ответе правительство указывает, что 26 января 2010 года, в соответствии со статьей 153 Уголовно-процессуального кодекса, суд присяжных 11-го округа Стамбула постановил ограничить доступ к материалам следствия с учетом особенностей проводимого расследования, личностей подозреваемых и наличия в деле документов, содержащих сведения по вопросам государственной безопасности и личную информацию о сотнях людей. Впоследствии, 23 февраля 2010 года, суд присяжных 10-го округа вынес на основании статьи 10 Закона о борьбе с терроризмом еще одно решение об ограничении доступа к материалам следствия во избежание нарушения конфиденциального характера расследования.

34. Правительство сообщает, что 6 июля 2010 года прокуратурой было представлено обвинительное заключение, в котором фигурировали в общей сложности 196 обвиняемых. 19 июля 2010 года Апелляционный суд 10-го округа подтвердил приемлемость обвинительного заключения.

35. На основании сигнала, полученного 6 декабря 2010 года по электронной почте, органами государственной безопасности был произведен обыск в Управлении по общим вопросам командования ВМФ в Гёльджюке. При этом, как сообщает правительство, в тайнике под полом помещения было обнаружено большое количество материалов на электронных носителях, включая ряд оперативных планов, а также документы с данными, незаконно добытыми рядом сотрудников правоохранительных органов. Некоторые из этих документов содержали подтверждения доказательств, собранных ранее.

36. Информация, обнаруженная при обысках, позволила получить ряд дополнительных показаний, после чего 11 ноября 2010 года Государственной прокуратурой Стамбула было подготовлено второе обвинительное заключение, касавшееся в общей сложности 143 лиц. 23 ноября 2011 года оно было принято к рассмотрению компетентным судом. 29 декабря 2011 года суд вынес решение об объединении данного дела с делом об операции "Бальёз", учитывая тесную взаимосвязь между фактическими обстоятельствами и юридическими аспектами обоих дел.

37. В ответе правительства далее говорится, что 19 февраля 2011 года в Управление безопасности по Стамбулу по электронной почте поступил еще один сигнал, на основании которого 21 февраля 2011 года был произведен обыск по домашнему адресу отставного полковника разведслужбы, проживавшего в Эскишехире. Доказательства, полученные при обыске, были положены в основу еще одного обвинительного заключения, представленного Государственной прокуратурой Стамбула 16 июня 2011 года в отношении в общей сложности 28 обвиняемых. 28 июня 2011 года это обвинительное заключение было принято к рассмотрению судом. 3 октября 2011 года, учитывая тесную взаимосвязь фактических обстоятельств и юридических аспектов данного дела и дела об операции "Бальёз", было решено объединить производства по этим делам.

38. В своем ответе правительство сообщает, что основное обвинение, выдвинутое Государственной прокуратурой, касалось подготовки обвиняемыми под руководством генерала Четина Догана антиправительственного переворота, план которого включал пять этапов. Первый этап, по версии прокуратуры, за-

ключался в сборе информации. Фамилии сотен государственных служащих (префектов, заместителей префектов, судей, прокуроров, мэров и чиновников) включались в списки, рассортированные по ряду критериев. Второй этап был посвящен подготовке почвы для вмешательства военных. Третий этап предусматривал введение чрезвычайного положения и фактический военный переворот с отстранением правительства от власти. На четвертом этапе предполагалось сформировать правительство национального единства, а на пятом – подготовить выборы с целью возвращения исполнительной власти в стране гражданским лицам.

39. Как сообщает правительство, Государственная прокуратура требовала приговорить обвиняемых к лишению свободы сроком от 15 до 20 лет. Всего по делу *Бальёз* были привлечены к ответственности и осуждены 365 человек, из которых 250 были заключены под стражу до суда.

40. В своем изложении существа дела правительство основывается на решении Европейского суда по правам человека по делу *Четин Доган против Турции* (№ 28484/10, 10 апреля 2012 года, § 9−17). Слушания по делу *Бальёз* начались 16 декабря 2010 года. За период с этой даты по 21 сентября 2012 года (когда было вынесено решение суда первой инстанции) состоялось 108 судебных заседаний. 21 сентября 2012 года, по завершении слушания дела в первой инстанции, было оглашено решение суда, согласно которому 327 обвиняемых были приговорены к срокам лишения свободы от 6 до 20 лет; при этом компетентный суд решил прекратить производство в отношении 2 человек и признать невиновными еще 37 обвиняемых. В рассмотрении дел остальных трех обвиняемых суд постановил отказать.

41. На момент получения Рабочей группой ответа от правительства судебное решение и его обоснование еще не были оглашены в полном объеме. Правительство сообщило о намерении ряда обвиняемых обжаловать решение суда.

42. Правительство доводит до сведения Рабочей группы, что в ожидании суда различные обвиняемые были заключены под стражу в разное время. Суд 10-го округа Стамбула принял решение о досудебном задержании ряда лиц и издал постановление об аресте обвиняемых, не явившихся на судебное заседание. При этом суд руководствовался материалами дела, свидетельствующими о событиях, которые давали серьезные основания подозревать указанных лиц в совершении соответствующих преступлений, а также исходил из того, что сбор доказательств еще не был закончен, что обвиняемые имели возможность оказать определенное влияние на свидетелей по делу и что некоторые из этих свидетелей еще не успели дать показания в суде. Суд также принял во внимание то, что упомянутые лица обвинялись в одном из преступлений, перечисленных в статье 100 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Турции, и что по изложенным выше причинам другие меры пресечения на период рассмотрения дела судом были бы недостаточными.

43. Как отмечается в ответе правительства, обвиняемые, не фигурировавшие в первом обвинительном заключении, были заключены под стражу либо на стадии уголовного следствия, проводившегося Государственной прокуратурой, либо после вынесения судом решений о приеме к рассмотрению дел по второму и третьему обвинительным заключениям. При этом были учтены доказательства, полученные при обысках на дому у отставного полковника разведслужбы в Эскишехире и у командующего ВМФ в Гёльджюке. В период предварительного заключения обвиняемых условия их содержания регулярно проверялись согласно статье 108 УПК, на основании чего принимались решения об оставлении их под стражей.

44. В соответствии со статьями 100, 101, 104 и 10 УПК обвиняемым была предоставлена возможность обжаловать постановления об их задержании. Однако поданные ими жалобы были отклонены апелляционными судами.

45. Правительство отмечает, что, согласно жалобам заявителей, действия национальных властей противоречили принципам, закрепленным в статьях 5, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 9 и 14 Пакта. Правительство также отмечает, что заявители были заключены под стражу после возбуждения против них уголовных дел. К моменту направления ими своего сообщения Рабочей группе по этим делам еще не было вынесено никаких судебных решений. Поэтому на момент обращения в Рабочую группу они находились под стражей не на основании вступившего в законную силу обвинительного приговора и не отбывали назначенный им срок лишения свободы. В своем ответе правительство сообщает Рабочей группе, что уголовное дело в отношении заявителей по-прежнему находится на рассмотрении в Верховном суде и что окончательное решение по этому делу еще не вынесено.

46. Правительство признает, что случаи содержания под стражей после суда могут входить в круг ведения Рабочей группы по произвольным задержаниям, если приговор к лишению свободы был вынесен судом без соблюдения основных гарантий справедливого судебного разбирательства. В этой связи правительство отмечает, что заявители обратились с жалобами в Рабочую группу еще до вынесения судом первой инстанции обвинительного приговора от 21 сентября 2012 года. Поскольку этот приговор в то время еще не вступил в силу, правительство подчеркивает, что ходатайство заявителей не следует рассматривать как жалобу на лишение свободы после вынесения окончательного судебного решения. При этом их ходатайство не может рассматриваться наравне с жалобами, относящимися к периоду до и во время суда, т.е. подпадают только под статью 5 Европейской конвенции о правах человека и статью 9 Пакта.

47. Кроме того, как указывает правительство, сама Рабочая группа не считает себя уполномоченной определять, является ли лишение свободы в том или ином случае "несправедливым" или "необоснованным", а также высказывать мнения о весомости представленных суду доказательств. Правительство отмечает, что Рабочей группе не следует заниматься оценкой фактов и доказательств по делу или подменять собой национальные апелляционные суды.

48. Правительство также уделяет внимание доводам заявителей в той части, в которой они прямо оспаривают доказательства, использованные судом в качестве оснований для их временного заключения под стражу. Правительство вновь подчеркивает, что оценка весомости доказательств и обоснованности выводов следствия является делом независимого национального суда. При этом правительство признает вполне очевидным, что до окончания судебного производства никто не может с полной уверенностью судить о значимости тех или иных доказательств.

49. Хотя правительство не считает, что в компетенцию Рабочей группы входит рассмотрение жалоб на якобы допущенное нарушение права на справедливое судебное разбирательство, оно, тем не менее, считает нужным указать, что все основные гарантии права на справедливое судебное разбирательство согласно ратифицированным Турцией международно-правовым документам (в данном случае статьей 6 Европейской конвенции о правах человека и статьей 14 Пакта) в данном случае были соблюдены.

50. В своем ответе правительство отмечает, что лишение свободы является допустимым, если оно необходимо для того, чтобы соответствующее лицо предстало перед компетентным судом. Лишение свободы может считаться оправданным лишь при наличии веских оснований подозревать соответствующее лицо в совершении преступления, в связи с чем правительство полагает, что в данном случае обстоятельства дела оправдывают применение такой меры, как заключение под стражу, а также использовавшиеся при этом методы. Предварительное заключение обвиняемых под стражу было в данном случае обоснованным с точки зрения ратифицированных Турцией международно-правовых документов и не может рассматриваться как произвольное.

51. Правительство исходит из того, что, учитывая имеющиеся доказательства, а также установленные факты, о которых говорилось выше, а также характер инкриминируемого деяния и социально-политическую ситуацию в Турции на протяжении последних 50 лет, представляется вполне разумным подозревать заявителей в совершении данного преступления. Однако, поскольку дело по-прежнему рассматривается государственной апелляционной инстанцией (Верховным судом), правительство считает нужным вновь подчеркнуть, что оно соблюдает в отношении заявителей принцип презумпции невиновности, придавая этому принципу первостепенное значение.

52. Что касается утверждения заявителей о том, что уголовное дело и судебный процесс над ними по существу носят политический характер, то правительство считает такую трактовку неприемлемой и категорически не соглашается с ней. Оно интересуется тем, представили ли заявители Рабочей группе какие-либо доказательства, подкрепляющие это утверждение. В действительности дело находится в стадии рассмотрения независимым и беспристрастным судом, учрежденным согласно закону и отвечающим всем требованиям, которые предъявляются к суду по смыслу статьи 6 Европейской конвенции о правах человека и статьи 14 Пакта. При этом суд опирается на конкретные факты и доказательства, изучение которых входит в компетенцию нижестоящих судов.

53. Правительство указывает, что все заявители по данному делу были поставлены в известность о причинах их задержания в кратчайшие сроки, предусмотренные в ратифицированных Турцией международно-правовых документах (пункт 2 статьи 5 Европейской конвенции о правах человека и пункт 2 статьи 9 Пакта). Поэтому заявители не могут называть свое задержание произвольным.

54. В отношении жалобы заявителей на чрезмерную продолжительность их временного содержания под стражей правительство отмечает, что некоторые из них провели в предварительном заключении до 23 месяцев, другие − до 19 или 15 месяцев. В этой связи правительство ссылается на практику Европейского суда по правам человека. С учетом стандартов, установившихся на международном уровне, а также в свете обстоятельств дела, характера предполагаемых преступлений, характеризующихся, в частности, участием организованной преступной группы, а также с учетом большого числа обвиняемых, значительного объема доказательств, чрезвычайной сложности дела и того, что власти страны отнеслись к его расследованию с достаточным вниманием и весьма тщательно, правительство полагает, что такая продолжительность содержания под стражей не может считаться неразумной или произвольной.

55. В своем ответе правительство ссылается на пункт 4 статьи 5 Европейской конвенции о правах человека и на пункт 4 статьи 9 Пакта, согласно которым каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно. Правительство отмечает, что заявители, в частности, оспаривают законность ограничения их доступа ко всем доказательствам и другим материалам дела на этапе ознакомления с ним.

56. В этой связи правительство считает заслуживающим внимания тот факт, что заявителям была предоставлена возможность обжаловать постановления об их задержании и оставлении под стражей. В ходе апелляционных процедур они также могли пользоваться услугами любых адвокатов по своему выбору. Их просьбы об отсрочках и апелляционные жалобы рассматривались независимыми и беспристрастными судебными органами в кратчайшие возможные сроки.

57. Правительство подчеркивает необходимость сохранения конфиденциального характера показаний в рамках уголовного процесса. Предоставление доступа ко всем документам по делу уже на начальном этапе производства привело бы на практике к нарушению тайны следствия и поставило бы под угрозу достижение его целей. В частности, это затрудняло бы государствам борьбу с организованной преступностью. Правительство считает также, что ограничения в доступе ко всем материалам дела носили законный характер с точки зрения международных документов по правам человека, и в частности Европейской конвенции о правах человека. Суд, занимавшийся рассмотрением дела, вынес свое решение о таком ограничении исходя из того, что в материалах следствия содержалось большое число документов с личной информацией о ряде лиц, что это ограничение было необходимо для целей надлежащего расследования, а также что в деле присутствовали конфиденциальные документы по вопросам национальной безопасности. Таким образом, компетентный суд руководствовался правом граждан на неприкосновенность частной жизни, интересами эффективного ведения следствия и соображениями национальной безопасности. Наконец, тот факт, что заявители были ознакомлены с наиболее важными доказательствами, позволявшими убедиться в законности их ареста, а также то, что Европейский суд по правам человека в своих решениях по подобным вопросам не настаивает на праве доступа обвиняемого или его адвоката ко всем доказательствам и материалам дела на начальном этапе следствия, позволяет правительству прийти к выводу, что жалоба заявителей на ограничение их доступа к доказательствам по делу не имеет под собой оснований.

58. Наконец, правительство ссылается на пункт 5 статьи 5 Европейской конвенции о правах человека и пункт 5 статьи 9 Пакта, согласно которым каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой. В связи с этим правительство считает, что применительно к заявителям лишение свободы не было незаконным и что они не исчерпали все внутренние средства правовой защиты, и в частности возможность индивидуального обращения в Конституционный суд Турции. Соответственно, они не предоставили национальным властям возможности вынести решение по данному вопросу, и поэтому их жалобы в любые международные органы на нарушение этого права противоречат общепризнанному принципу обычного международного права.

59. В заключение правительство, ссылаясь на изложенные выше соображения, приходит к выводу о том, что все требования, касающиеся права на свободу и безопасность, были в данном случае соблюдены и что заявления о произвольном характере задержания не соответствуют фактам.

Дополнительные комментарии источника

60. Источник представил свои дополнительные комментарии 11 апреля 2013 года. В них он сообщает Рабочей группе о том, что нарушения, на которые указывалось в его сообщении, получили независимое подтверждение по линии Европейской комиссии в связи с процессом присоединения Турции к Европейскому союзу, а также были подтверждены авторитетными международными НПО.

61. В своем ежегодном докладе о прогрессе, достигнутом Турцией, Европейская комиссия отмечает:

> "Вызывали обеспокоенность вопросы соблюдения прав защиты, длительные сроки досудебного содержания под стражей и слишком пространные и широкие по охвату обвинительные заключения, что привлекает повышенное внимание общественности к вопросу о законности судебных процессов... Содержание этих дел отходит на второй план по сравнению с той реальной тревогой, которую вызывают их обширный характер и недостатки судопроизводства.
>
> ...
>
> Рамки следствия имеют тенденцию быстро расширяться; суды принимают во внимание главным образом доказательства, собранные полицией или полученные от свидетелей, чья личность не раскрывается"[1].

62. Источник отмечает, что вместо обоснования своих действий или конкретного опровержения утверждений источника правительство в своем ответе ограничивается общими заявлениями о том, что "все основные гарантии права на справедливое судебное разбирательство... были в данном случае соблюдены". Правительство оставило без ответа указания на следующие нарушения, допущенные в ходе процессов: 1) перенос на обвиняемых бремени доказывания их невиновности; 2) несоблюдение права на рассмотрение дела судом без неоправданных задержек; и 3) нарушение конфиденциальности переговоров между адвокатами и подзащитными. По мнению источника, речь идет о фактах, которые так и не были опровергнуты.

63. Затем источник повторно излагает и поясняет изначально представленную им информацию по ряду моментов. В связи с принудительным увольнением из вооруженных сил и дополнительными обвинениями в клевете, источник вновь подчеркивает, что правительство заранее исходило из виновности подсудимых, что указывает на предопределенность результатов судебного процесса и свидетельствует о нарушении судом права обвиняемых на презумпцию невиновности. Источник отмечает, что правительство Турции, вместо того чтобы оспаривать эти факты, лишь постулирует в своем ответе без каких-либо дальнейших пояснений, что "[правительство Турции] соблюдает в отношении заявителей принцип презумпции невиновности, придавая этому принципу первостепенное значение".

[1] European Commission, Turkey 2012 Progress Report, October 10, 2012, c. 7, см. по адресу http://www.avrupa.info.tr/fileadmin/Content/Files/File/key_documents-Turkish/tr_rapport_2012_en.pdf.

64. Источник также вновь отмечает, что суд не счел нужным провести оценку доказательств, отклонил ходатайства защиты о вызове свидетелей и привлечении экспертов и скрыл от защиты доказательства невиновности подсудимых (или исказил их). В своем ответе правительство Турции утверждает, что это было необходимо во избежание нарушения конфиденциальности упомянутых доказательств, которое могло бы затруднить ведение расследования и достижение его целей. Источник отмечает, что турецкое законодательство обязывает обвинителей собирать и представлять доказательства как виновности, так и невиновности подсудимых и что согласно пункту 3 a) статьи 14 Пакта обвиняемым в обязательном порядке должен предоставляться доступ ко всей используемой информации. Источник считает, что, поскольку обвиняемым не был предоставлен доступ ко всем имеющимся доказательствам, любые обоснования, выдвигаемые правительством Турции, не меняют сути дела, так как имело место нарушение прав, предоставленных обвиняемым турецким законодательством и международным правом.

65. Источник вновь указывает, что правительство нарушило право обвиняемых на рассмотрение их дел судом без неоправданных задержек. Из 163 лиц, фигурировавших в первом обвинительном заключении, для 21 срок содержания под стражей от ареста до суда составил до 23 месяцев, для остальных 142 − до 19 месяцев, а для 87 человек, перечисленных во втором и третьем обвинительных заключениях, − до 15 месяцев. Источник обращает внимание на то, что в течение этого времени ни суд, ни обвинение ничем не обосновали столь длительное разбирательство по делу. Вопрос о содержании обвиняемых под стражей не подвергался периодическому рассмотрению судом, как того требуют законодательство Турции и положения Пакта.

66. Источник также отмечает, что согласно турецкому законодательству суд обязан ежемесячно издавать письменные постановления с юридическим и фактическим обоснованием дальнейшего содержания обвиняемых под стражей вместо их освобождения под залог. Однако ни одно из решений турецкого суда об оставлении задержанных под стражей не содержало подробных пояснений того, почему их нельзя было освободить, если не считать общих формулировок относительно того, что необходимость содержания под стражей диктуется, например, "характером предъявленных обвинений" или "сохраняющимися серьезными подозрениями относительно участия в противоправной деятельности". Согласно информации, полученной от источника, суд отклонил просьбу адвокатов разрешить им выступить в судебном заседании в связи с неоднократными постановлениями суда об оставлении обвиняемых под стражей и никак не объяснил при этом, почему некоторые из обвиняемых по делу об операции "Кувалда" были освобождены и предстали перед судом, находясь на свободе, в то время как подавляющее большинство обвиняемых (250 человек) содержались под стражей − при том, что всем 365 подсудимым были предъявлены одинаковые обвинения.

67. В отношении права на конфиденциальность контактов между адвокатом и подзащитным источник вновь отмечает, что незадолго до появления второго обвинительного заключения на потолке зала суда были установлены микрофоны, позволявшие вести запись всех разговоров в зале, включая переговоры адвокатов с их подзащитными. По мнению источника, ведение аудиозаписи разговоров лишило обвиняемых и их адвокатов возможности обмениваться конфиденциальной информацией, что явилось нарушением права на конфиденциальное общение между адвокатом и подзащитным, предусмотренного в пункте 3 b) статьи 14 Пакта, а также в турецком законодательстве. Источник также отмеча-

ет, что правительство Турции никак не отреагировало на сообщение об этом процессуальном нарушении.

68. В заключение источник утверждает, что продолжающееся содержание заявителей под стражей носит произвольный характер, поскольку является нарушением прав и основных свобод, закрепленных в Пакте, Всеобщей декларации прав человека и Своде принципов. Поэтому заявители должны быть немедленно освобождены из-под стражи.

Обсуждение

69. С процессуальной точки зрения аргументация правительства содержит два основных тезиса. Один заключается в том, что решения по соответствующим делам находятся в стадии обжалования в судебных инстанциях, а другой – в том, что в стране существует внутренняя процедура рассмотрения жалоб на нарушение Конституции, в рамках которой обвиняемыми по рассматриваемым делам был подан ряд исков. Правительство заявляет, что данное сообщение должно быть отклонено Рабочей группой, поскольку дело, которому оно посвящено, до сих пор рассматривается судебными органами (принцип sub judice). В этой связи достаточно отметить, что Рабочая группа не связана какими-либо правилами, вытекающими из принципа sub judice, который в рамках национальных правовых систем налагает ограничения на высказывания вне зала суда по делам, судебное рассмотрение которых не закончено. То же самое можно сказать и об исчерпании внутренних средств правовой защиты, а также о доктрине lis pendens. Рабочая группа не придерживается этих доктрин так, как это делают национальные судебные инстанции, а также некоторые международные суды, трибуналы и иные правозащитные органы. В противном случае она была бы не в состоянии выполнять свой мандат, касающийся рассмотрения случаев нарушения права обвиняемых на судебное рассмотрение их дел в разумные сроки или освобождение из-под стражи.

70. Еще одно важное процессуальное соображение касается обращений в Европейский суд по правам человека. Правительство предлагает признать сообщение неприемлемым, поскольку некоторые из заявителей направили аналогичное ходатайство по своему делу в Европейский суд по правам человека и что дела, рассматриваемые в этой связи Европейским судом и Рабочей группой, во многом идентичны или аналогичны друг другу. Правительство отсылает Рабочую группу к решению Европейского суда по вопросу о приемлемости и последующим процессуальным решениям по делу № 28484/10 *Четин Доган против Турции*. Рабочая группа ознакомилась с кратким изложением фактических обстоятельств дела и поданных в связи с ним жалоб, содержащимся в предварительном решении Европейского суда по вопросу о приемлемости. В 2012 году Европейский суд поставил перед странами два вопроса:

> 1. Имел ли заявитель в своем распоряжении эффективное средство правовой защиты, позволяющее оспорить законность своего содержания под стражей до суда, как это гарантируется в пункте 4 статьи 5 Конвенции?
>
> В частности, была ли обеспечена обвиняемому на стадии предварительного следствия (до начала слушаний в суде) возможность справедливого рассмотрения судом на основе состязательной процедуры его ходатайств об освобождении из-под стражи (*Эркан Инан против Турции*, № 13176/05, § 31−32, 23 февраля 2010 года)?

2. Кроме того, имел ли заявитель в ходе судебного производства возможность получать уведомления о позиции Генеральной прокуратуры в отношении апелляционных жалоб, поданных им на решения об отказе ему в ходатайствах об освобождении (*Алтынок против Турции*, №. 31610/08, § 57−61, 29 ноября 2011 года)?

71. Критерии приемлемости, которыми руководствуется Рабочая группа, отличаются от критериев Европейского суда. В таких делах, как дело г-на Догана, Европейский суд интересуется прежде всего соблюдением Европейской конвенции о правах человека, а Рабочая группа − соблюдением положений Пакта и международного обычного права. Рабочая группа не лишает себя права рассмотреть сообщение лишь потому, что такое же или то же самое ходатайство находится на рассмотрении в Европейском суде. В подобных случаях Рабочая группа сосредоточивает свое внимание на вопросах, касающихся Пакта и международного обычного права.

72. Изучив и проанализировав представленные ей материалы, Рабочая группа считает целесообразным вынести совокупное мнение в отношении всех 250 обвиняемых, поскольку в предъявленных всем им обвинениях речь идет об участии в так называемой операции "Кувалда", якобы направленной на свержение правительства, и доводы, приводимые в сообщении источника, также касаются всей этой группы лиц в целом.

73. Правительство оставило без ответа целый ряд утверждение источника, в том числе касающихся процессуальных нарушений. Рабочая группа отмечает, что правительство не воспользовалось возможностью дать пояснения в связи с этими процессуальными нарушениями, либо признав, что они имели место, как на это указывает источник, либо опровергнув или иным образом оспорив их. Не получив от правительства никакой дополнительной информации, кроме той, которая была изложена выше и должным образом принята во внимание, Рабочая группа вынуждена основывать свое мнение на информации по делу, полученной от источника. Пересмотренные правила работы Рабочей группы позволяют ей вынести мнение по делу на основе представленных ей материалов.

74. Источник утверждает, что правительство нарушило право обвиняемых представить перед судом без неоправданных задержек. В этой связи Рабочая группа отмечает, что, хотя право на справедливое судебное разбирательство, безусловно, предполагает отправление правосудия без ненужного промедления, вопрос о том, какой срок для этого можно считать разумным, зависит от обстоятельств каждого конкретного дела, от степени его сложности, а также, в соответствующих случаях, от использования средств правовой защиты и права периодически оспаривать необходимость оставления обвиняемого под стражей. Свои решения Рабочая группа принимает в зависимости от конкретного случая. Правительство не смогло продемонстрировать, что обвиняемым были предоставлены эффективные средства правовой защиты, позволяющие оспаривать законность содержания под стражей и добиваться освобождения под залог. Правительство не представило подтверждений того, что судами периодически выносились решения с изложением юридических и фактических оснований для дальнейшего содержания обвиняемых под стражей, в которых также были бы отражены результаты рассмотрения соразмерности такой меры пресечения, как содержание под стражей, вместо освобождения под залог. По мнению Рабочей группы, это дает достаточные основания для вывода о том, что имело место нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта и статьи 9 Всеобщей декларации прав человека.

75. По утверждению источника, в ходе основного производства был допущен ряд грубых нарушений права обвиняемых на справедливое судебное разбирательство. Рабочая группа изучила все материалы, представленные источником, и ответы правительства. Правительство в своем ответе не оспаривает заявления источника относительно процессуальных нарушений на первом этапе судебного процесса, особенно в свете требований турецкого законодательства о соблюдении судом процедуры оценки достоверности представленных ему доказательств. Правительство также не оспаривает утверждение источника о том, что оно отказалось принять к рассмотрению три доклада экспертов, привлеченных защитой, в которых опровергалась подлинность доказательств, представленных в электронной форме, и не сочло нужным назначить собственного эксперта для оценки этих доказательств. В своем ответе правительство также не отрицает, что суд не разрешил защите вызвать двух ключевых свидетелей, один из которых, по его словам, лично пресек предполагаемую попытку переворота.

76. Правительство утверждает, что ограничение доступа обвиняемых к конфиденциальным материалам следствия носило законный характер с точки зрения международно-правовых документов. В связи с этим Рабочая группа отмечает, что подобные ограничения были бы законными в отношении материалов, не использовавшихся впоследствии на суде в качестве улик против обвиняемых, а также не свидетельствовавших об их невиновности. В данном же случае, однако, в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта обвиняемым было под предлогом защиты национальной безопасности отказано в доступе к важным доказательствам, которыми обвинение воспользовалось на суде, а также к ряду доказательств, которые могли подтвердить их невиновность.

77. Правительство не отрицает, что микрофоны, установленные в различных точках зала заседаний, давали правительственной стороне возможность прослушивать в ходе судебного процесса конфиденциальные переговоры между адвокатами и подзащитными. Таким образом, в нарушение пункта 3 b) статьи 14 обвиняемые были лишены права на конфиденциальное общение с защитниками в зале суда.

78. Рабочая группа пришла к выводу, что, учитывая обстоятельства дела, вышеуказанные процессуальные нарушения свидетельствуют о несоблюдении статьи 9 и пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека. Таким образом, лишение свободы, которому были подвергнуты 250 заявителей, подпадает под категорию III по классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

Решение

79. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выражает следующее мнение:

> Лишение свободы в отношении 250 обвиняемых, задержанных по делам об операции "Бальёз" ("Кувалда"), носит произвольный характер и противоречит статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека; оно подпадает под категорию III по классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

80. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство Турции принять меры для исправления положения 250 упомянутых лиц и приведения его в соответствие с положениями Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты явилось бы предоставление им обладающего исковой силой права на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

81. Рабочая группа приняла к сведению представленную ей правительством Турции информацию о том, что по делам заявителей в настоящее время осуществляется ряд внутренних процедур обжалования и пересмотра. В ходе этих процедур следует уделить должное внимание недостаткам, на которые было указано в настоящем мнении.

[Принято 1 мая 2013 года]